

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Акопян Филипп Артурович

Справедливость в цивилистическом процессе

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – *Кудрявцева Елена Васильевна,*
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – *Ярков Владимир Владимирович,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет» имени
В.Ф.Яковлева, кафедра гражданского
процесса, профессор, заведующий;
– *Загидуллин Марат Рашидович,*
доктор юридических наук, доцент, ФГАОУ
ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», юридический
факультет, кафедра экологического,
трудового права и гражданского процесса,
профессор;
– *Павлова Маргарита Сергеевна,*
кандидат юридических наук, ФГАОУ ВО
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ), факультет права,
департамент частного права, доцент.

Защита диссертации состоится «19» ноября 2025 г. в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3582>.

Автореферат разослан «__» октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Категория «справедливость» сопровождает человечество с самого начала его истории. За это время было предложено бесчисленное множество вариантов ее понимания, однако ни один из них не смог получить универсального признания.

Категория «справедливость» всегда была и остается тесно переплетенной с моральной, политической и правовой сферами жизни общества. Тем не менее, в правовой науке все еще не предложено бесспорного варианта понимания справедливости, который позволил бы применять данную категорию в юридической практике. При этом в обществе существует и, ввиду общественно-политических событий последних лет, существенно возрос запрос на справедливость государства, права, судебных решений и самих представителей органов государственной власти. Зачастую именно на предмет справедливости, а не правомерности, законности, обоснованности и т.д., рядовыми гражданами нашего государства оценивается правоприменительная деятельность. Таким образом, исследование справедливости в цивилистическом процессе актуально в силу наличия объективной общественной потребности в ней.

Несмотря на то, что современное цивилистическое процессуальное законодательство, а также международные акты содержат упоминания справедливости разной степени детализированности, в отечественном научном и профессиональном сообществе нет сложившегося понимания сущности категории «справедливость», ее места, функций и требований.

В настоящее время не завершены попытки позитивного конструирования теории справедливости в цивилистическом процессе и в праве в целом. Более того, продолжается поиск самой методологии ее анализа и практического применения. В этом процессе активно участвуют многие ученые, а также российские суды разного уровня.

Несмотря на то, что в общетеоретической и процессуальной доктрине выработан круг вопросов, разрешение которых необходимо для создания

«работающей» на практике теории справедливости, выполнение этой задачи еще далеко от завершения.

Осуществляемые Конституционным Судом Российской Федерации шаги по юридическому конструированию справедливости пока не привели к созданию единой и понятной концепции, единой методологии, в силу применяемого им экстенсивного метода, в соответствии с которым все большее количество правовых идей, принципов и норм подводятся под категорию «справедливость» без попытки сформулировать ее непротиворечивую общую часть.

Кроме того, категория «справедливость» в настоящее время чрезвычайно востребована практически во всех отраслевых и теоретических правовых науках. Регулярно появляются посвященные данной теме статьи, доклады, монографии, а также диссертационные исследования. Все это говорит о существовании объективной потребности в дальнейшей разработке теоретически и практически применимой теории справедливости в цивилистическом процессе, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы. Исторически категория «справедливость» затрагивалась прямо или косвенно в трудах многих исследователей. Среди дореволюционных ученых справедливость анализировалась Е.В. Васьковским, П.Г. Виноградовым, С.А. Муромцевым, Е.В. Хвостовым и др. В советский период справедливость стала предметом специальных исследований А.Т. Боннера, Л.А. Гринберга и А.И. Новикова, Г.В. Мальцева, Е.М. Орача, Г.М. Португалова, П.Н. Сергейко, А.И. Экимова и др.

На современном этапе справедливость в праве исследовалась в ряде диссертационных исследований, среди которых стоит отдельно отметить работы А.Ю. Аракелян, Д.Е. Богданова, О.Л. Васильева, В.А. Вайпана, Е.В. Вовк, С.А. Иванова, М.В. Преснякова, А.А. Соловьевой, И.В. Чечельницкого.

Применительно к цивилистическому процессуальному праву категория справедливость анализировалась в работах С.Ф. Афанасьева, Л.С. Афанасьева, Е.Т. Барбакадзе, А.Т. Боннера, И.Б. Глушковой, Т.А. Комаровой, Т.В. Сахновой, Т.И. Чапанова и др.

Несмотря на существенный вклад ученых в исследование категории «справедливость», все еще нельзя говорить о завершении разработки теории справедливости в праве и цивилистическом процессе.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является разработка общих положений теории справедливости в цивилистическом процессе, методологии ее исследования и практического применения.

Достижению поставленной цели служит решение следующих **задач**:

- 1) определить природу, сущность и содержание категории «справедливость» в цивилистическом процессе;
- 2) установить значение целевых установок и правовых принципов в обеспечении справедливости цивилистического процесса;
- 3) определить влияние отдельных принципов на справедливость цивилистического процесса и критерии допустимости изменения их действия;
- 4) установить место и значение категории «справедливость» в процессе правоприменения;
- 5) разработать критерии справедливости судебного решения;
- 6) оценить справедливость ряда положений цивилистического процессуального законодательства и актов правоприменения.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом исследования является совокупность отношений, складывающихся между судом и участниками процесса при рассмотрении и разрешении дел в порядке цивилистического судопроизводства, имеющие целью достижение справедливости цивилистического процесса и его результата. *В предмет исследования* входят нормы российского законодательства в сфере гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, иных нормативных правовых актов, судебная практика высших российских судов, а также общетеоретическая и специально-процессуальная литература, преимущественно связанные с отражением в позитивном праве категории «справедливость».

Методологическую основу исследования образуют общенаучные методы (диалектический, анализ, синтез, обобщение, аналогия и др.) и частно-научные (сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический).

Теоретическую основу исследования составляют труды российских ученых: В.В. Аргунова, С.Ф. Афанасьева, В.М. Баранова, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, Е.В. Васьковского, В.А. Вайпана, А.Ф. Воронова, Н.Н. Вопленко, А.Я. Вышинского, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, Г.О. Жилина, В.М. Жуйкова, В.Н. Жукова, С.К. Загайновой, М.Р. Загидуллина, Н.Б. Зейдера, К.И. Комиссарова, С.В. Курылева, Е.В. Кудрявцевой, О.Э. Лейста, Е.А. Лукашевой, Г.В. Мальцева, К.И. Малышева, М.Н. Марченко, В.В. Молчанова, С.А. Муромцева, Е.А. Нефедьева, Г.Л. Осокиной, А.С. Пиголкина, М.В. Преснякова, В.К. Пучинского, П.Н. Сергейко, Т.В. Сахновой, Д.А. Туманова, Л.Д. Чулюкина, Н.А. Чечиной, А.Ф. Черданцева, В.М. Шерстюка, В.Н. Щеглова, А.И. Экимова, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова и др.

Эмпирическая база исследования включает в себя руководящую судебную практику Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, действующее законодательство в сфере гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, а также иные российские нормативные правовые акты.

Научная новизна исследования заключается в том, что в настоящем исследовании сформулирована авторская концепция справедливости в цивилистическом процессе, а также предложен авторский методологический подход к анализу и практическому применению категории «справедливость» в цивилистическом процессе, в рамках которого справедливость рассматривается через призму известных отечественной науке категорий и понятий, таких как правосознание, целевые установки и правовые принципы цивилистического процесса, законность и обоснованность судебного решения, что позволяет

оценить на предмет справедливости как нормы цивилистического процессуального права, так и сам цивилистический процесс и его результат.

Совокупность выносимых на защиту положений вносит вклад в развитие науки цивилистического процессуального права, поскольку в них формулируется определение справедливости в цивилистическом процессе, раскрывается связь категории «справедливость» с основными категориями цивилистического процессуального права, определяются критерии справедливости судебного решения, постулируется роль справедливости в разрешении возникающих в процессе рассмотрения гражданских дел вопросов. Сделанные в исследовании выводы основываются на анализе и обобщении научной литературы, судебной практики и законодательства, и затрагивают теоретические и практические вопросы цивилистического процесса.

Научная новизна проведенного исследования непосредственно проявляется в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Категория «справедливость» в сфере права может быть понята через анализ общеправовой категории «правосознание». В сфере цивилистического процесса общественная справедливость представляет собой совокупность активно или пассивно поддерживаемых большей частью общества представлений членов доминирующих социальных групп (императивных представлений) о должной системе и порядке судебной защиты гражданских (в широком смысле) прав и законных интересов, охраняемых данной правовой системой.

Отражаясь в нормах материального и процессуального права, императивные представления о должном конкретизируются применительно к обстоятельствам каждого конкретного гражданского (в широком смысле) дела посредством индивидуального правосознания судей.

2. В цивилистическом процессуальном праве императивные представления о должном, составляющие общественную справедливость, выражены в его целевых установках и правовых принципах. Целевые установки определяют назначение цивилистического процесса, а правовые принципы – то,

каким он должен быть для достижения этих целевых установок. Соответственно, цивилистическое процессуальное законодательство и сам цивилистический процесс, отвечающие собственным целевым установкам и правовым принципам, могут презюмироваться справедливыми.

3. Целевые установки цивилистического процесса являются системой, каждый элемент которой служит средством достижения вышестоящей целевой установки и в конечном счете основной цели цивилистического судопроизводства – защиты материально-правовых цивилистических прав и законных интересов, которые охраняются данной правовой системой.

Основная цель цивилистического судопроизводства соответствует Конституции Российской Федерации и может считаться безусловно справедливой. Ближайшие цели (задачи) различных судебных процедур (стадий, видов судопроизводства, процессуальных институтов) являются справедливыми постольку, поскольку они соответствуют основной цели цивилистического судопроизводства.

4. Справедливость не является принципом цивилистического процесса, а представляет собой источник идеологического содержания всех принципов цивилистического процесса и его целевых установок. Идеологическую часть любого принципа цивилистического процесса составляет соответствующее императивное представление о должном порядке защиты прав и законных интересов, охраняемых российской правовой системой.

5. Изменение действия любого принципа цивилистического процесса потенциально может вести к снижению гарантий реальной судебной защиты. Общий порядок искового производства содержит наиболее полный набор гарантий достижения основной цели цивилистического процесса, а значит и справедливости рассмотрения и разрешения дела. Любые судебные процедуры, в которых те или иные принципы цивилистического процесса действуют не в полной мере, будут справедливыми только, если:

- ближайшая цель судебной процедуры является справедливой, то есть направлена в конечном счете на защиту соответствующих прав и законных интересов;
- порядок судебной процедуры соответствует тем принципам цивилистического процесса, действие которых необходимо для достижения ее ближайшей цели;
- законом предусмотрена возможность перехода по инициативе сторон к общему порядку искового производства (для приказного и упрощенного производства).

6. Конкретизация объективного права при рассмотрении гражданских (в широком смысле) дел всегда предполагает разрешение судом следующих правовых вопросов: выбор применимых правовых норм и варианта их толкования; установление предмета доказывания; оценку представленных доказательств; установление последствий применения правовой нормы в избранном толковании к установленным обстоятельствам дела.

Основанием судебных оценок и выбора вариантов разрешения таких правовых вопросов является общественная справедливость, воспринятая посредством индивидуального правосознания судьи. Суд призван стремиться к выбору такого варианта разрешения каждого возникающего правового вопроса, который в конечном счете приведет к достижению основной цели цивилистического судопроизводства.

7. Справедливость может рассматриваться как характеристика судебного решения, но не самостоятельное требование к нему. В зависимости от субъекта и критерия оценки следует различать внутреннюю и внешнюю справедливость судебного решения. В первом случае судебное решение оценивается судом на предмет соответствия императивным представлениям о должном, отраженным в позитивном праве, а во втором – иными участниками процесса и представителями общественности на предмет его соответствия субъективно понятой общественной справедливости.

Необходимым и достаточным условием внутренней справедливости судебного решения является его соответствие телеологически понятым требованиям законности и обоснованности. Законность предполагает направленность судебного решения и любых предшествующих его вынесению действий суда на достижение основной цели цивилистического судопроизводства – предоставление реальной защиты правам и интересам, охраняемым правовой системой, при отказе от формализма и с учетом всех особенностей конкретного дела. Обоснованность предполагает установление действительных обстоятельств дела.

Разрешая дело, суд должен стремиться не только к внутренней, но и к внешней справедливости судебного решения.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сделанные в нем выводы и предложенные подходы могут стать основой для последующего развития теории справедливости в праве и цивилистическом процессе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в законотворческой и правоприменительной деятельности, в рамках преподавания правовых дисциплин, включая «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Административное судопроизводство», а также при подготовке учебников и учебно-методических пособий по данным дисциплинам.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Настоящее исследование подготовлено и обсуждено на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные выводы и положения исследования отражены в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.

Выводы и основные положения исследования освещались также в докладах на научно-практических конференциях: Международный научный

юридический форум памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н., профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (13 октября 2023 года), Международный научный юридический форум памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н. профессора В. К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (18 октября 2024 года), XXXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Юриспруденция» (15-18 апреля 2024 года), Ежегодный аспирантский юридический форум Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) «Трансформация современного права: тенденции, ориентиры, решения» (25 июня 2024 года), IX научно-практической конференции магистрантов и докторантов «Законодательство и правосудие: взаимодействие закона и судебной практики», посвященной памяти Н.А. Шайкенова (Астана, 12 апреля 2025 года).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, приводятся сведения о степени ее теоретической разработанности, указывается эмпирическая, теоретическая и нормативная база исследования, определяются цели и задачи исследования, раскрывается его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описываются теоретическая и практическая значимость исследования.

В главе 1 «Теоретические аспекты справедливости в праве и цивилистическом процессе» суммируются и исследуются позиции относительно сущности категории «справедливость» в общей теории права и науке цивилистического процессуального права, анализируются положения цивилистического процессуального законодательства, в которых упоминается

категория «справедливость», изучается подход к правовому наполнению категории «справедливость» в практике высших российских судов, устанавливается сущность категории «справедливость», ее виды, соотношение с формами общественного сознания, описывается процесс переноса общественной справедливости в сферу позитивного права.

В параграфе 1 главы 1 «Справедливость в праве и цивилистическом процессе: общие замечания» обзревается уровень разработанности проблематики справедливости в праве и других науках, ограничивается предмет исследования.

Категория «справедливость» активно изучается представителями общетеоретических и отраслевых правовых наук, однако практическое ее применение остается затруднительным ввиду дискуссионности ряда вопросов теории справедливости в праве, одним из которых является собственно юридическое наполнение категории «справедливость».

Однако наукой накоплен достаточный материал по данной теме, систематизация и анализ которого способствует продолжению разработки теории справедливости в праве, созданию методологии исследования и практического применения категории «справедливость» в сфере права.

В параграфе 2 главы 1 «Категория справедливость в общей теории права» анализируется разработанность темы исследования в общей теории права, рассматриваются позиции ряда ученых.

Необходимость правового изучения справедливости признается большинством авторов. В теории права справедливость традиционно исследуется в контексте соотношения права и других социальных регуляторов, признается правовым принципом, внутренним свойством или качеством права, критерием оценки правовых норм, актов правоприменения и иных общественных явлений.

Синтез представленных в теории права позиций и составление на их основе единого понимания справедливости не представляется возможным ввиду

различия методологии и научных предпосылок, используемых разными авторами.

В параграфе 3 главы 1 «Категория справедливость в цивилистическом процессуальном законодательстве, судебной практике и доктрине» исследуются подходы к отражению справедливости в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, анализируются правовые позиции высших российских судов, а также мнения ученых-процессуалистов по данной теме.

В цивилистическом процессуальном законодательстве справедливость закреплена неединообразно, не имеет позитивного содержания и наполняется судами применительно к каждому конкретному делу.

В процессуальной доктрине исследование справедливости остается достаточно востребованным. Большинство авторов склоняется к выделению общеправового принципа справедливости, который на уровне цивилистического процессуального права имеет самостоятельное содержание, касающееся порядка рассмотрения и разрешения дел, содержания судебных актов, квалификации и морального облика судей и т.д. Однако консенсус или доминирующее направление мнений по исследуемой теме все еще не сформированы.

В отличие от ГПК РФ и АПК РФ в КАС РФ справедливость закреплена в качестве составляющей принципа «законности и справедливости», который раскрывается через такие понятия и требования, как: законность, правильное, соответствующее обстоятельствам дела толкование и применение нормативных правовых актов, получение гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод.

Несмотря на то, что данный подход подвергся значительной критике в литературе, его главным достоинством является то, что законодатель соединил категорию «справедливость» с конкретными правовыми понятиями, соблюдение которых можно оценить на практике.

Большое внимание категории «справедливость» в праве и цивилистическом процессе уделяют высшие российские суды. Конституционный Суд РФ наполняет справедливость правовым содержанием

экстенсивно, ассоциируя с ней различные правовые принципы, идеи, требования. Однако есть основания полагать, что Конституционным Судом РФ еще не была выработана единая методология изучения и применения данной категории.

В параграфе 4 главы 1 «Генезис справедливости в праве и цивилистическом процессе» излагается авторский подход к сущности справедливости, исследуется ее оценочный характер, форма выражения, связь с потребностями и интересами людей, формулируется определение справедливости, раскрываются ее виды.

В качестве справедливого или несправедливого может оцениваться практически любое социальное явление. В основе таких оценок всегда лежит восприятие оценивающим субъектом (индивидом, социальной группой или всем обществом конкретного государства) того или иного социального явления в качестве удовлетворительного или неудовлетворительного.

Представление о справедливости социального явления или всего общественного порядка и его частей всегда выступает в форме представления о *должном*, имеющего как рациональную, так и эмоциональную сторону. В основе такого представления всегда лежит удовлетворение субъективно понятого фактического или юридического интереса оценивающего субъекта, который выражает ту или иную социальную потребность.

Любое представление о должном содержит представления о том, 1) какие интересы подлежат признанию и удовлетворению, и 2) каким должно или не должно быть само социальное явление для удовлетворения таких интересов.

В зависимости от носителя соответствующих представлений о должном выделяется личная, групповая и общественная справедливость. Общественная и групповая справедливость являются объективными явлениями социальной действительности и оказывают на личную справедливость определяющее значение. Общественная справедливость, будучи совокупностью присущих большинству членов данного общества представлений о должном, определяет,

какие интересы будут признаваться и защищаться в данном обществе, в каком объеме, очередности и порядке.

Предлагается определять категорию «справедливость», как совокупность присущих оценивающему субъекту (индивиду, большинству представителей той или иной социальной группы или всего общества) представлений о должном состоянии отдельных социальных явлений или их совокупностей, устройстве всего общественного порядка и его частей, включая правопорядок, об интересах, подлежащих признанию и защите в данном обществе, а также о должном порядке их признания и защиты. Соответственно, справедливость в сфере цивилистического процесса – это совокупность представлений о должной системе и порядке судебной защиты гражданских (в широком смысле) прав и законных интересов в данном обществе.

В параграфе 5 главы 1 «Природа категории справедливость» исследуется вопрос о правовой или моральной природе справедливости, анализируется существо составляющих ее представлений о должном, категория «справедливость» сравнивается с другими формами общественного сознания, делается вывод о ее природе и содержании.

Большинство ученых склоняется к тому, что справедливость является сложным явлением смешанной морально-правовой природы. Однако четко разграничить моральную и правовую стороны оценки справедливости социального явления не представляется возможным.

Справедливость частично совпадает по содержанию с моральным сознанием, поскольку обе категории являются совокупностями представлений о должном, существуют в человеческом сознании, имеют социальный, регулятивный и нормативный характер, проявляются в реальных общественных отношениях и имеют универсальный оценочный характер.

Правосознание содержательно не отличается от справедливости и морального сознания, также являясь совокупностью представлений о должном. Специфика правосознания заключается в том, что составляющие его

представления имеют своим предметом социальные явления, так или иначе связанные с правом.

Равным образом не имеет принципиальных отличий от справедливости, морального и правового сознания, сознания политическое.

Оценка явлений социальной действительности всегда выражается в единстве моральных, правовых и политических представлений о должном. Соответственно, категорию «справедливость» следует рассматривать как форму общественного сознания, объединяющую моральное, правовое и политическое сознание.

Поскольку категория «справедливость» в цивилистическом процессе касается социальных явлений, имеющих связь с правом, термин «правосознание» может быть принят в качестве основного для обозначения справедливости в контексте правовых явлений. Такой подход соответствует отечественному историческому опыту, поскольку категории «справедливость» и правосознание зачастую отождествлялись в отечественном (советском) законодательстве и доктрине.

Общественная справедливость в сфере цивилистического процесса представляет собой совокупность активно или пассивно поддерживаемых большей частью общества представлений членов доминирующих социальных групп (императивных представлений) о должной системе и порядке судебной защиты гражданских (в широком смысле) прав и законных интересов, охраняемых данной правовой системой.

В параграфе 6 главы 1 «Реализация справедливости в цивилистическом процессуальном законодательстве» раскрывается порядок и форма отображения общественного правосознания в позитивном праве и его последующей реализации в общественных отношениях, анализируются источники информации о содержании общественного правосознания, которыми пользуются члены законодательных органов и судьи, определяются критерии справедливости цивилистического процессуального законодательства.

Императивные представления о должном, составляющие общественное правосознание, закрепляются в цивилистическом процессуальном и ином законодательстве, проходя через индивидуальное правосознание участников правотворческого процесса, а затем реализуются в конкретных процессуальных отношениях посредством индивидуального правосознания судей.

Наиболее информативным, устойчивым и верифицируемым источником знаний о содержании общественного правосознания следует считать существующую систему нормативных правовых актов, поскольку отраженные в них права и законные интересы, а также порядок их признания и защиты, уже являются предметом консенсуса доминирующих социальных групп, поддержанного в активной или пассивной форме большей частью общества.

В цивилистическом процессуальном праве императивные представления о должном отражены в его целевых установках и правовых принципах. Целевые установки определяют назначение цивилистического процесса, а правовые принципы – то, каким он должен быть для достижения этих целевых установок. Это позволяет говорить о презумпции справедливости цивилистического процессуального законодательства и самого цивилистического процесса, отвечающего данным целевым установкам и правовым принципам.

В **главе 2** «Целевые установки и правовые принципы как выражение справедливости в цивилистическом процессе» анализируется система целевых установок цивилистического судопроизводства, как отображение общественного правосознания, определяется основная цель цивилистического судопроизводства, устанавливаются критерии справедливости ближайших целей судебных процедур, исследуются принципы цивилистического процесса как средства достижения основной цели цивилистического судопроизводства и иных справедливых целевых установок.

В **параграфе 1 главы 2** «Целевые установки как выражение справедливости в цивилистическом процессе» исследуются целевые установки цивилистического судопроизводства в качестве системы императивных представлений о том, чему должен служить цивилистический процесс.

Основная цель всей правовой системы, которая заключается в ее справедливости – отражении в позитивном праве охраняемых правовой системой прав и законных интересов, надлежащего порядка их признания и защиты, а также их реализации в правоприменительной деятельности, развивается в основной цели цивилистического судопроизводства.

Основной целью цивилистического судопроизводства является защита материально-правовых прав и законных интересов субъектов соответствующих правоотношений, что соответствует основной цели правовой системы и синонимично достижению справедливости результата судопроизводства.

Основная цель цивилистического судопроизводства ориентирует судей на достижение в процессе правоприменения соответствия между отраженным в правовой системе общественным правосознанием и конкретным судебным процессом и его результатом. В этом смысле основная цель всех видов судопроизводства, включая уголовное, сущностно совпадает. Отличается только существо защищаемых посредством них прав и законных интересов.

Достижение основной цели цивилистического судопроизводства обеспечивается реализацией таких целевых установок, как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела; законность и обоснованность судебного решения; достижение истины по делу; мотивированность заключительного судебного акта. Данные целевые установки «верхнего уровня» делятся на более конкретные цели (задачи), относящиеся как ко всему цивилистическому процессу, так и к отдельным видам судопроизводства в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, стадиям процесса и процессуальным институтам.

Цивилистический процесс, таким образом, телеологичен и может рассматриваться как последовательный переход суда от одной целевой установки к другой, направленный к достижению основной цели цивилистического судопроизводства.

Каждому виду, стадии или институту цивилистического судопроизводства присущи самостоятельные ближайшие целевые установки, критерием

справедливости которых является их соответствие основной цели цивилистического судопроизводства.

В параграфе 2 главы 2 «Правовые принципы как выражение справедливости в цивилистическом процессе» правовые принципы анализируются как императивные представления о том, каким должен быть цивилистический процесс для достижения основной цели цивилистического судопроизводства и иных справедливых целевых установок.

Принципы цивилистического процесса двусоставны. В идеологической части любого принципа закреплено императивное представление о том, каким должно быть цивилистическое судопроизводство, чтобы в нем достигалась его основная цель. Нормативный элемент делает правовой принцип связующим звеном между общественным правосознанием, процессуальным законодательством, индивидуальным правосознанием судьи и реальными общественными отношениями.

Принципы цивилистического процесса можно рассматривать как средства достижения основной цели цивилистического процесса, поэтому совокупность актуальных на данном историческом этапе принципов цивилистического процесса, а также особенности их действия, всегда определяются с учетом целевых установок цивилистического судопроизводства.

Изменение действия любого принципа цивилистического процесса может повлечь снижение гарантий реальной судебной защиты. Поэтому любые судебные процедуры, в которых не в полной мере действуют те или иные принципы, являются справедливыми только, если:

- их ближайшая цель направлена в конечном счете на защиту соответствующих прав и законных интересов;
- их порядок соответствует принципам цивилистического процесса, действие которых необходимо для достижения ее ближайшей цели.

Справедливость упрощенного и приказного производства напрямую зависит от закрепления в законе возможности перехода по инициативе сторон к общему порядку искового производства.

Выступая источником идеологического содержания всех принципов и целевых установок цивилистического процесса, сама справедливость принципом цивилистического процесса не является.

В целях обеспечения справедливости рассмотрения и разрешения гражданских дел, а также будущего правотворчества в данной сфере, верным представляется выделение в цивилистических процессуальных кодексах единообразной общей части, в которой нашли бы отражение рассмотренные принципы. Нарушение данных принципов должно влечь безусловную отмену судебного акта, что потребует изменения соответствующих законодательных положений.

В **главе 2** «Справедливость результата судопроизводства» исследуются значение и условия достижения справедливости судебного решения, телеологически рассматриваются требования законности и обоснованности судебного решения, описывается роль общественного правосознания и индивидуального правосознания судьи в процессе правоприменения, анализируются особенности достижения справедливости в сложных правоприменительных ситуациях.

В **параграфе 1 главы 3** «Справедливость судебного решения как необходимая составляющая справедливости цивилистического процесса» исследуется значение справедливости судебного решения для справедливости всего судопроизводства, в контексте достижения справедливости анализируются требования законности и обоснованности судебного решения, изучаются способ и основание оценки и выбора судьей вариантов разрешения возникающих в процессе правоприменения правовых вопросов.

В литературе справедливость цивилистического процесса часто рассматривается исключительно в процедурном аспекте, однако практика высших российских судов склоняется к тому, что справедливость цивилистического процесса невозможна без достижения посредством судебного решения основной цели цивилистического процесса. Это означает, что в судебном разбирательстве должно быть точно определено, чьи и какие

материально-правовые права и законные интересы должны быть защищены в данном деле, а также каким именно способом.

Подлежащие защите права и законные интересы отображаются в материально-правовом законодательстве в виде целей правового регулирования и принципов отрасли материального права, а также соответствующих им правовых норм. Соответственно, основная цель цивилистического процесса достигается вынесением законного и обоснованного судебного решения.

Однако требования законности и обоснованности должны рассматриваться телеологически, через призму основной цели цивилистического судопроизводства. Законность предполагает направленность судебного решения и иных действий суда на предоставление реальной защиты правам и интересам, охраняемым правовой системой, отказ от формализма и учет всех особенностей конкретного дела. Обоснованность предполагает установление действительных обстоятельств дела.

Правовые нормы, в которых отражаются императивные представления о должном, абстрактны по своей сути, поэтому судебное правоприменение всегда предполагает конкретизацию абстрактной правовой нормы применительно к данному спорному правоотношению. Конкретизация заключается в разрешении судом правовых вопросов, сводящихся к выбору применимых правовых норм и варианта их толкования; установлению предмета доказывания; оценке предоставленных доказательств; установлению последствий применения правовой нормы к установленным обстоятельствам дела.

Само судебное решение является итогом непрерывного процесса оценки и выбора посредством судебного усмотрения вариантов разрешения данных правовых вопросов. Основанием таких оценок является отраженное в позитивном праве общественное правосознание, которое опосредуется индивидуальным правосознанием судьи.

Практически это означает, что судья должен рассматривать обстоятельства спорного дела и применимые к ним правовые нормы через призму закрепленных

в праве правовых принципов и целевых установок цивилистического судопроизводства и соответствующих отраслей материального права.

В параграфе 2 главы 3 «Достижение основной цели цивилистического судопроизводства в сложных правоприменительных ситуациях» исследуются особенности справедливого разрешения дела в ситуациях, характеризующихся сложностью фактического состава, неоднозначностью применимого законодательства, наличием в нем пробелов правового регулирования или оценочных понятий, справедливость рассматривается как характеристика судебного решения, имеющая внутреннее и внешнее проявление.

В сложных правоприменительных ситуациях индивидуальное правосознание судьи проявляется с гораздо большей очевидностью, чем в простых, поскольку увеличивается число альтернативных вариантов разрешения возникающих в процессе рассмотрения дела правовых вопросов.

Обнаружение и реальная защита прав и законных интересов, охраняемых правовой системой, в таких условиях несовместима с формалистским подходом к позитивному праву, игнорирующим особенности конкретного дела, целевую направленность подлежащих применению норм материального и процессуального права, их системную связь с другими нормами, регулирующими данные отношения, применимыми положениями общего характера, а также принципами соответствующей отрасли права.

Частным случаем осложнения правоприменения является наличие пробела в применимом законодательстве. Установление пробела, выбор вида и применение аналогии закона или аналогии права осуществляется судом по собственному усмотрению, основываясь на оценке потенциальных последствий совершения данных действий на предмет их соответствия стоящим перед ним целевым установкам.

Наличие в применимом законодательстве оценочных понятий также осложняет правоприменение и обуславливает активное использование судейского правосознания. Источником, из которого суд черпает содержание

оценочных понятий, является общественное правосознание. Поэтому сама категория «справедливость» не может быть отнесена к оценочным понятиям.

Сущность индивидуального правосознания предопределяет возможность разногласий между судьями в вопросе справедливого способа разрешения дела. Однако, поскольку общественное правосознание объективно, вывод о его содержании в контексте конкретного дела должен быть один и принадлежит он последней судебной инстанции, вынесшей по делу судебный акт, который не был впоследствии отменен или изменен. Иное сделало бы невозможным функционирование правовой системы.

Тем не менее, справедливость судебного акта зависит не только от его внутреннего соответствия целевым установкам и правовым принципам, отраженным в позитивном праве, но и от общественного восприятия его таковым.

Таким образом, справедливость следует рассматривать не как требование к судебному решению, а как его характеристику, которая складывается из других известных науке цивилистического процессуального права категорий. Внутренняя справедливость означает, что судебное решение действительно законно и обоснованно – им защищаются реально существующие и охраняемые в данной правовой системе права и законные интересы. Внешняя справедливость предполагает субъективное восприятие судебного решения в качестве справедливого участниками судопроизводства и иными лицами.

Нарушение внутренней справедливости судебного решения является основанием для его отмены или изменения по соответствующим основаниям в отличие от внешней несправедливости, которая может лишь косвенно свидетельствовать о наличии судебной ошибки или несправедливости действующего законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении делается вывод, что в сфере цивилистического процессуального права категория «справедливость» лишена специфического содержания и проявляется через известные отечественной науке категории,

такие как: общественное и индивидуальное правосознание, целевые установки и принципы гражданского процесса, требования законности и обоснованности судебного решения.

Предложенный телеологический подход позволяет считать справедливость юридически достижимой посредством принятия в результате процесса, соответствующего целевым установкам и принципам гражданского судопроизводства, законного и обоснованного решения, признаваемого в качестве справедливого участниками процесса и иными лицами, и защищающего действительно существующие права и законные интересы, охраняемые российской правовой системой.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ
Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по
специальности и отрасли науки:

1. Акопян Ф.А. Справедливость судебного решения в цивилистическом процессе // Российский юридический журнал. 2024. № 5 (158). С. 78-87. 1,07 п.л. EDN: [GZAPEN](#) Импакт-фактор 0,826 (РИНЦ).
2. Акопян Ф.А. Мировая юстиция – юстиция справедливости // Мировой судья. 2025. № 6. С. 22-27. 0,64 п.л. EDN: [CBPBDG](#) Импакт-фактор 0,688 (РИНЦ).
3. Акопян Ф.А. Процессуальная справедливость: между формой и материей // Законодательство. 2025. № 3. С. 50-55. 0,64 п.л. EDN: [VMKDLX](#) Импакт-фактор 0,199 (РИНЦ).
4. Акопян Ф.А. Справедливость и принципы цивилистического процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. № 4. С. 3-7. 0,54 п.л. EDN: [JIKNGT](#) Импакт-фактор 0,552 (РИНЦ).